

Н. Н. Наумова

«НЕЗАВИСИМЫЕ» НА ПУТИ К ВЛАСТИ (1944-1951 гг.)

«Независимые», или традиционные правые – это различные группировки умеренных, возникшие в освобожденной Франции на обломках некогда всемогущих, а после Второй мировой войны переживавших упадок и политическое угасание довоенных правоцентристских либеральных объединений Демократический Альянс (ДА) и Республиканская Федерация (РФ). «Независимыми» их стали называть во второй половине 40-х годов, когда в движении умеренных начала выделяться группа «независимых республиканцев», вокруг которой в 1948 г. произошло объединение части традиционных правых в партию Национальный Центр Независимых. В 1951 г. на ее основе возник Национальный Центр независимых и крестьян (СНИП) – крупнейшее правоцентристское объединение Четвертой Республики, включавшее в себя всех представителей умеренных.

Сразу же по окончании войны слабые, малочисленные традиционные правые, не способные выдвинуть яркие лозунги реформирования и обновления общества, казалось, были обречены на жалкое существование и политическую гибель. Однако уже через шесть лет после Освобождения «независимые», учредив СНИП, стали играть ведущую роль в складывавшейся правоцентристской коалиции (1951-1955 гг.), а их лидеры – А. Пинэ, Ж. Ланьель, Р. Коти – в результате всеобщих выборов 1951 г. получили высокие государственные посты.

В центре настоящего исследования – проблема возвращения к власти традиционных правых («независимых»). Главную свою цель автор видит в выявлении и объяснении тех причин и обстоятельств, которые помогли умеренным группировкам, полностью дискредитированным в глазах французов во время войны, вновь встать во главе Франции и возродить свои идейно-политические ценности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента освобождения французской территории в 1944 г. до складывания в 1951 г. правоцентристского блока во главе с «независимыми», в том же году пришедшего к власти.

История умеренных, или «независимых» достаточно хорошо изучена во французской историографии¹. В работах же советских историков о них

Наумова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

обычно писали в уничижительном тоне как о «консервативных» и «реакционных» формированиях, сохранивших в неприкосновенности «принципы экономического либерализма» довоенных умеренных². И лишь в последние годы в отечественной науке появился ряд публикаций, в которых предпринята попытка дать более объективную оценку движению «независимых», изучить историю отдельных партий, вошедших в СНИП, проанализировать деятельность его известных лидеров (А. Пине, Ж. Ланьеля)³. Представляется интересным и необходимым исследовать еще и такой аспект истории «независимых», как возвращение традиционных правых к власти в годы Четвертой Республики.

* * *

В освобожденной Франции, жаждавшей политических перемен и широких социально-экономических реформ, к власти пришло правительство трехпартийной коалиции, включавшей в себя ФКП, социалистическую партию (СФИО) и Народно-республиканское движение (МРП). Следуя основным положениям программы Национального Совета Сопротивления, коалиция и глава Временного режима генерал Ш. де Голль намеревались наказать вишистских преступников и их сообщников, национализировать крупные предприятия, банки и некоторые отрасли промышленности, ввести широкую систему социального обеспечения, демократизировать политический строй⁴. Страна жила ощущением скорых перемен, желанием активно участвовать в их проведении, строить новое общество, не оглядываясь назад в то уже далекое довоенное прошлое, которое являлось «золотым веком» умеренных.

¹ Merle M. Les modérés // *Partis politiques et classes sociales en France*. P., 1955; Rémond R. *La droite en France de la Première Restauration à la V République*. P., 1968; Guillaume S. A. Pinay, ou la confiance en politique. P., 1984; *Histoire des droites en France*. P., 1992.

² См., например: Молчанов Н.Н. Четвертая республика. М., 1963; Рубинский Ю.И. За колоннами Бурбонского дворца. М., 1967; Чернега В.Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья – Пятая Республики. М., 1987. С. 77.

³ Малороссиянова О.А., Наумова Н.Н. «Независимые» в годы Четвертой Республики во Франции (1946-1958) // Вестник МГУ. Сер. 8 История. 1996. №2; Они же. Эксперимент Пинэ (1952) // Французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001; Наумова Н.Н. Французский либерализм в первой половине XX века. // Там же.

⁴ Подробнее см.: Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции 1944-1958. М., 1983; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

Вторая мировая война резко изменила положение умеренных. Многие из них поддержали сотрудничавший с оккупантами режим Виши и его главу – маршала Петена. Практически все депутаты РФ и многие лидеры ДА проголосовали 10 июля 1940 г. за предоставление всей полноты власти Петену, а потом некоторые из них вошли в его правительство, например, руководитель ДА П.Э. Фланден. Те умеренные, которые отказались поддерживать Виши, были немногочисленны и, хотя их представители – А. Мюттер от РФ и Ж. Ланьель от ДА – даже входили в Национальный Совет Сопротивления, участие традиционных правых в движении Сопротивления оказалось незначительным.

В результате, после освобождения страны умеренные оказались в полной растерянности: их позиции были серьезно поколеблены сотрудничеством с правительством Виши, партийные структуры распались, многие известные лидеры подверглись судебному преследованию за пособничество оккупантам. В глазах общественного мнения умеренные выглядели главными виновниками поражения Франции летом 1940 г. и вынуждены были нести ответственность за участие в правительстве Виши и за неучастие в движении Сопротивления. По словам известного французского политолога Р. Ремона, в 1945 г. они были «отвергнуты избирателями, покинуты своими бывшими сторонниками, оттеснены от власти; казалось, им больше нечего ждать от будущего»⁵. Произошла серьезная дискредитация идейно-политических основ правоцентристских партий: их идеалов, политической традиции, идейных установок. Умеренные попытались интегрироваться в изменившуюся и пугающую своим «радикализмом» действительность. Но рассчитывать на поддержку избирателей в послевоенной Франции могли лишь те партии, которые открыто высказывались за перемены. Умеренные же оказались неспособны адаптироваться к условиям нового морально-психологического и политического климата. Все их усилия воссоздать или, может быть, объединить ДА и РФ не дали желаемых результатов⁶. Таким образом, на правом фланге партийно-политической сцены Франции образовался некий политический вакуум: быть правым считалось немодным, если не позорным.

К тому же с 1944 г. во Франции существовала новая правоцентристская партия, вышедшая из Сопротивления – МРП. Именно она ассоциировалась теперь у французов – сторонников либеральных ценностей – с защитой устоев существующего строя и одновременно с необходимостью его некоторой модернизации.

⁵ Rémond R. Op. cit. Vol. 2. P. 239.

⁶ Подробнее см.: Histoire des droites en France... P. 342-343.

Лидеры МРП выступали за усиление государственного регулирования, национализацию основных отраслей промышленности, за участие рабочих в управлении делами предприятий и получение ими некоторой доли прибыли, за создание «ассоциации труда, руководства и капитала», то есть за «реформу предприятия в духе классового сотрудничества»⁷. Вместе с тем, деятели МРП разделяли и некоторые воззрения представителей правых группировок, высказываясь за сосуществование государственных и частных (религиозных) школ, отстаивая идеи сохранения в неизменном виде колониальной империи. Это привлекало к ним многих последователей правых и центристских партий, переживавших после войны кризис доверия своих сторонников. В МРП хлынуло много приверженцев распавшихся довоенных правых партий, видевших в ней противовес коммунистам и отчасти социалистам.

Это наглядно продемонстрировала первая после Освобождения избирательная кампания – муниципальные выборы весны 1945 г. Их итоги оказались столь катастрофическими для умеренных (в 1935 г. ДА и РФ контролировали 51% коммун, а в 1945 – только 11,5 %) ⁸, что стало ясно: умеренным необходимо создать «обновленные», как сказал А. Мюттер, политические объединения, во главе которых стояли бы лидеры, известные своим участием в движении Сопротивления, и сделать более привлекательными для избирателей свои идейные установки. И хотя ДА и РФ официально еще продолжали существовать и даже участвовали в последующих выборах, в 1945-1946 гг. на их обломках возникли сразу три новые организации умеренных: Республиканская партия свободы (ПРЛ), Крестьянская партия и движение «независимых республиканцев».

Наиболее массовой (более 60 тыс. человек) и влиятельной организацией умеренных в первые послевоенные годы стала ПРЛ, образованная в декабре 1945 г. Ж. Ланьелем и А. Мюттером. Она претендовала на роль «четвертой крупной партии Франции» после объединений, входивших в трехпартийную коалицию.

Своей главной целью ПРЛ объявила «борьбу с господством трипартизма» и, в условиях широкой национализации, проводившейся коалиционным правительством во главе с де Голлем, «защиту экономического либерализма»⁹. В соответствии с либеральной традицией ПРЛ выступала за «соблюдение всех свобод», всеобщее избирательное право, сильную исполнительную власть, «индивидуализм», «защиту частной собственности»

⁷ L'Aube. 1945. 16 octobre.

⁸ L'Année politique, 1944-1945. P., 1946. P. 203.

⁹ Цели ПРЛ изложены по ее программе: Le Programme du PRL. P., 1946. P. 1-41.

и антидирижизм. Она резко критиковала «тотальный дирижизм в экономике, который неизбежно приведет к дирижизму в политике, ...а потом и к новой диктатуре». Государству программа ПРЛ отводила традиционную, с точки зрения сторонников экономического либерализма, роль «ночного сторожа»: «наблюдать, дополнять, согласовывать, предусматривать, информировать, но никогда не управлять», ибо «государственное управление не способствует ни развитию, ни увеличению производительности труда». Однако лидеры ПРЛ допустили одно «исключение из правил», позволявшее государству вмешиваться в экономику: «отсутствие частной инициативы», т. е. те случаи, когда частные предприниматели не проявляли заинтересованности в развитии тех или иных отраслей промышленности. Это могли быть дорогостоящие, не всегда рентабельные предприятия.

ПРЛ объявила себя защитницей мелких и средних собственников, «страдающих в первую очередь от национализации», которая привела к «образованию чудовищных трестов-гигантов» и к «грабежу мелких акционерных предприятий».

Проведение во Франции глубоких социально-экономических преобразований не могло не повлиять на появление в программе ПРЛ социального раздела. Выступая за «дешевое государство», умеренные критиковали систему социального страхования, восстановления и расширения которой добивались левые силы. ПРЛ предлагала урезать государственные расходы на социальные нужды, а взамен организовать «ассоциацию труда и капитала», призванную сгладить классовые конфликты. Она требовала ввести государственное финансирование частных школ, а семью выдвигала в качестве основной ячейки общества. Пропаганда защиты «старых моральных устоев» и «гражданственности» была обращена в первую очередь к средним слоям – потенциальным избирателям новой партии.

ПРЛ называла себя партией, «сильно привязанной к парламентскому режиму»¹⁰, но одновременно с этим ее лидеры активно высказывались за усиление исполнительной власти путем расширения прерогатив президента республики.

В области внешней политики ПРЛ всячески поддерживала сотрудничество с США и западноевропейскими странами. По мнению руководителей партии, Франция была не в состоянии выйти из послевоенного экономического и финансового кризиса самостоятельно, без поддержки извне. Помощи они ожидали от США, с которыми «необходимо поддерживать дружеские отношения»¹¹. ПРЛ являлась ярой, непримиримой противницей

¹⁰ Le Monde. 1948. 1 juin.

¹¹ Le Programme du PRL... P. 36.

коммунизма. По мнению ее лидеров, «партия коммунистов нетерпима для нации, которая хочет жить»¹².

В решении колониальных вопросов, которые в послевоенные годы приобрели для Франции большое значение, ПРЛ стояла на позициях ультраколониализма, выступая против предоставления независимости колониям, неспособным, по ее мнению, к самостоятельному политическому и экономическому развитию. Умеренные рассматривали колонии как интегральную часть французской колониальной империи. Они всегда высказывались за продолжение до победного конца войны в Индокитае, начатой в декабре 1946 г. правительством социалиста Л. Блюма и заявляли, что потеря Индокитая «лишит Францию ранга великой державы»¹³.

Вопреки устоявшейся практике умеренных периода Третьей Республики, ПРЛ ввела систему оформленного членства и приняла Устав. Однако она так и не сумела превратиться в крупную политическую партию, хотя и французская пресса 40-х годов, и французские историки справедливо называли ее «самой солидной организацией традиционных правых»¹⁴.

Две другие группировки умеренных – Крестьянская партия и «независимые республиканцы» – действовали независимо от ПРЛ, хотя в их программных установках было много общего: защита личности и политических свобод; приверженность к принципам демократии и парламентаризма; «свобода образования», т.е. сосуществование государственных и частных школ и право их свободного выбора; резкая критика «административного и экономического дирижизма», национализации и широкого социального законодательства; требование снизить государственные расходы; антикоммунизм, атлантизм и ультраколониализм. Все три новые группировки умеренных являлись самостоятельными, не зависимыми друг от друга политическими организациями. Каждая из них имела своих лидеров, проводила свои собрания или съезды, вырабатывала политические установки, имела свою автономную парламентскую группу и, за исключением «независимых республиканцев», свой печатный орган. Впрочем, все они были малоизвестны и непопулярны; многие французы, не видевшие между ними большой разницы, считали партии умеренных ненужными, консервативными, не сумевшими найти своего места на политической сцене освобожденной Франции.

Главными событиями 1945-1946 гг. – времени появления новых группировок традиционных правых – стали социально-экономические преобра-

¹² Ibid.

¹³ La France Indépendante. 1951. 5 mai.

¹⁴ Le Monde. 1946. 2 février; Histoire des droites en France... P. 343.

зования трехпартийной коалиции, разработка двух проектов Конституции, муниципальные выборы, избрание Первого и Второго Учредительных Собраний, принятие Конституции 1946 г. и, наконец, первые выборы в Национальное Собрание Четвертой Республики в ноябре 1946 г. Парламентские выборы закономерно подтвердили политический авторитет, популярность и сплоченность участников трехпартийной коалиции. Группировки умеренных в совокупности получили лишь 12,9% голосов и заняли 62 места в Национальном Собрании (1946-1951). Казалось, их возвращение к власти навсегда останется несбыточной мечтой. Однако по прошествии всего одного года положение умеренных существенно изменилось¹⁵.

Огромную роль в политической истории традиционных правых и их возвращении к государственному управлению сыграли события 1947 г. После выборов в Национальное Собрание было сформировано однопартийное социалистическое правительство Л. Блюма. Через месяц, 22 января 1947 г., оно уступило место кабинету трехпартийной коалиции под руководством социалиста П. Рамадье, где ключевые посты по-прежнему занимали представители ФКП, МРП и СФИО. Однако в правительство Рамадье впервые после войны вошли и представители умеренных – «независимые республиканцы» М. Роклор и Л. Жакино. Они получили второстепенные посты – государственного министра и министра по морским делам, но с их приходом в правительство был открыт путь к реабилитации и росту политического влияния умеренных.

Впрочем, вскоре у традиционных правых появился серьезный конкурент по правому лагерю. В апреле 1947 г. по инициативе генерала де Голля была создана новая партия правого толка — Объединение французского народа (РПФ). По замыслам де Голля РПФ должно было стать не просто партией, а широким объединением, призванным заменить все остальные политические организации¹⁶. С первого же дня своего существования РПФ выступала с резкой критикой «слабого режима партий» и призывала к пересмотру конституции Четвертой Республики. Однако, в отличие от умеренных, высказывавшихся за усиление исполнительной власти в рамках существовавшего парламентского режима, голлисты требовали установле-

¹⁵ На первое место вышли коммунисты: 28,2% голосов и 182 места в Национальном Собрании. За СФИО проголосовало 17,9% избирателей (102 места), за МРП – 25,9% (173 места). См. *L'Année politique*, 1946. P., 1947. P. 246.

¹⁶ О РПФ см. подробнее: *Наумова Н.Н.* Голлизм в оппозиции (партия Объединения французского народа в политической жизни Четвертой республики. 1947-1955). М., 1991.

ния республики президентского типа. В экономической области члены РПФ призывали к ограничению государственного вмешательства в экономику и демонстрировали приверженность принципу свободы частного предпринимательства. Главным требованием РПФ в области внешней политики было достижение «национального величия» Франции.

РПФ стала крупной правой партией, программные положения которой оказались во многом близки лозунгам умеренных. Однако, в глазах избирателей, у голлистов было большое преимущество перед умеренными: в отличие от них в состав РПФ входили активные борцы движения Сопротивления, а руководство партией осуществлял национальный герой, глава «Свободной Франции» генерал де Голль. Если умеренные в целом приняли установленную конституцией 1946 г. республику и стремились к активному участию в ее правительствах, то РПФ сразу же встала в оппозицию режиму Четвертой Республики. Голлисты рассчитывали, что в результате постоянных споров и разногласий правящие партии утратят возможность управлять страной и будут вынуждены принять конституцию, устанавливающую президентское правление. Нараставшие противоречия в кабинете министров укрепляли надежды РПФ.

В правительстве происходило сближение позиций СФИО и МРП, в то время как коммунисты все чаще оказывались в изоляции. ФКП выступала за радикализацию социальных преобразований, а СФИО и МРП считали, что пора остановиться в проведении реформ. Их точку зрения разделяли и умеренные.

Ослабление трехпартийной коалиции происходило на фоне тяжелого социально-экономического положения в стране: промышленное производство составило в марте 1947 г. 85% от уровня 1938 г., ощущалась нехватка сырья, энергии, рабочей силы. Бюджетный дефицит достиг огромной суммы в 200 млрд. франков¹⁷.

Обострению противоречий в правящем лагере способствовала и международная обстановка. 12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн провозгласил внешнеполитическую доктрину, возводившую антикоммунизм в ранг государственной политики и открывавшую период «холодной войны». Администрация США обещала предоставить Франции займы и кредиты при условии удаления коммунистов из правительства.

После того, как коммунисты в мае 1947 г. поддержали требования рабочих национализированных заводов Рено о повышении зарплаты и проголосовали против доверия правительству, премьер-министр П. Рамадье

¹⁷ L'Année politique, 1947. P., 1948. P. 46.

объявил об отставке министров-коммунистов, обвинив их в нарушении «министерской солидарности»¹⁸. Трехпартийная коалиция распалась.

СФИО и МРП после удаления из правительства представителей ФКП не могли самостоятельно сформировать новый кабинет, так как имели всего 270 мест в Национальном Собрании, а для создания правительства требовалась поддержка парламентского большинства – не менее 314 из 627 депутатов. Лидерам СФИО и МРП пришлось обратиться за поддержкой к правоцентристским группировкам. В конце 1947 г. сложилась коалиция партий «третьей силы», куда вошли социалисты, МРП, радикалы и умеренные, чье влияние в правительственных кругах постепенно усиливалось. В первом правительстве коалиции «третьей силы» умеренных представлял член группировки «независимых республиканцев» Р. Коти, занявший второстепенный пост министра реконструкции и урбанизации.

Итак, начало «холодной войны» и распад трехпартийной коалиции оказались на руку пока еще пребывавшим в политическом забвении традиционным правым: ФКП была отстранена от государственного управления; под лозунгом борьбы с коммунистической опасностью произошло быстрое сплочение всех антикоммунистических сил и в политической жизни Четвертой Республики наметился резкий сдвиг вправо. Либеральные ценности были противопоставлены коммунистическим и вновь, как и до войны, оказались для многих французов, напуганных «коммунистической угрозой», истинно демократическими, понятными, близкими. К тому же в условиях, когда в правительстве оказались вакантные места, а в парламенте правительственным партиям потребовались новые политические союзники, руководители коалиционных кабинетов (социалисты, радикалы и члены МРП) стали все чаще приглашать на министерские посты представителей умеренных, которые постепенно интегрировались в систему Четвертой Республики. «Холодная война», страх перед «коммунистической угрозой», болезненные колониальные проблемы – все это отодвинуло на задний план события недавней истории, связанные с участием умеренных в правительстве Виши или поддержкой его, и сблизили все антикоммунистические группировки от социалистов до умеренных.

Важную роль в укреплении позиций традиционных правых сыграло изменение социально-экономической стратегии правительства «третьей силы» в 1947-1948 гг. Именно в это время «независимые» получили возможность дать бой «не оправдавшей себя модели экономического развития»¹⁹, осуществлявшейся трехпартийной коалицией до ее распада. Речь

¹⁸ Journal officiel de la République Française. Lois et decrets. 1947. 5 mai. P. 4213.

¹⁹ L’Echo républicain de la Liberté. 1947. Décembre.

идет о «либеральном повороте»²⁰ во французской экономической политике осенью 1947 г.

Как уже отмечалось, в условиях обострения «холодной войны» на международной арене и социальных противоречий внутри страны²¹ правительственной коалиции «третьей силы» потребовалась поддержка правоцентристских группировок. Чтобы «удержать радикалов и умеренных в правительственном большинстве, социалист Рамадье (председатель Совета министров – Н.Н.) был вынужден отправить в отставку двух наиболее дирижистски настроенных министров – социалистов А. Филиппа (министерство экономики) и Ф. Танги-Прижана (министерство по делам сельского хозяйства)». ²² А после отставки кабинета Рамадье 19 ноября 1947 г. СФИО – сторонница государственного регулирования – вообще лишилась всех постов, связанных с экономикой и финансами. С осени 1947 г. и вплоть до парламентских выборов 1951 г. министерство финансов постоянно находилось в руках сторонников либеральной ортодоксии: сначала правого радикала Р. Мейера, затем – «независимых» П. Рейно и М. Петша, которые, по словам известных французских политологов С. Берстайна и П. Мильза, «успешно навязали стране возврат к рыночной экономике»²³.

В январе 1948 г. министр финансов Мейер выступил с предложением ряда мер, направленных на расширение свободы предпринимательства, сокращение государственного аппарата и ликвидацию субсидий национализированным отраслям²⁴, что было горячо поддержано депутатами всех группировок традиционных правых. В июле 1948 г. был сформирован кабинет радикала А. Мари, в котором один из важных постов – министра финансов – занимал представитель «независимых республиканцев» П. Рейно. Его программа предусматривала максимальное ограничение государственных расходов, свертывание системы социального обеспечения и сокращение дотаций предприятиям государственного сектора, реформу налоговой системы с увеличением налогов и тарифов²⁵. Президент республики социалист В. Ориоль предупредил Рейно на заседании правительства о том, что намеченные им меры приведут к ухудшению жизненного уровня населения. Министра финансов это нисколько не смутило. «Ну что же, –

²⁰ *Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XX siècle. P., 1995. P. 70.*

²¹ Речь идет о всеобщей стачке ноября – декабря 1947 г., организованной ВКТ и приведшей к серьезным столкновениям забастовщиков с полицией и даже войсками.

²² *Berstein S., Milza P. Op.cit. P. 688.*

²³ *Ibid. P. 730.*

²⁴ *L'Année politique, 1948. P., 1949. P. 8-12.*

²⁵ *Ibid. P. 122-123.*

заметил он, – французы будут меньше потреблять»²⁶. С 1949 по 1951 г. линию Рейно на либерализацию экономики продолжил его преемник на посту министра финансов, еще один представитель умеренных М. Петш.

Таким образом, при активном участии умеренных наметился переход к более либеральной экономической политике, и стал проводиться курс на возвращение к свободному рынку, либерализацию обмена, свертывание системы социального обеспечения, сокращение дотаций предприятиям государственного сектора и т.д. Министры-либералы разработали реформу налоговой системы с увеличением налогов и тарифов, а также существенно ограничили государственные расходы, ликвидировав в 1948-1949 гг. 110 тыс. мест государственных служащих и уменьшив военные кредиты. Однако преодолеть бюджетный дефицит им так и не удалось, хотя в конце 40-х во Франции не без помощи американских кредитов, предусмотренных по «плану Маршалла», закончился восстановительный этап, и в экономике наметилось некоторое оживление²⁷.

Проблемы бюджетного дефицита, постоянная инфляция, замедленное экономическое развитие Франции по сравнению с другими западноевропейскими странами вызвали в начале 50-х годов жаркие дебаты в Национальном Собрании. «Независимые» считали, что только борьба с инфляцией и сокращение государственных расходов приведут к экономической стабилизации. Они апеллировали к безусловным успехам экономической политики французских либералов в конце 40-х годов и требовали навсегда покончить с «чудовищем дирижизма»²⁸.

Известная трансформация произошла во взглядах традиционных правых на социальные проблемы. Они были вынуждены учитывать новые социально-психологические процессы, развернувшиеся в послевоенном мире, и изменения в социальной психологии масс. «Независимые» видели рост популярности тех партий, которые осуществили широкое социальное законодательство (ФКП, социалистов, МРП, голлистов), и им пришлось признать, что современное государство «не может не заниматься социальными проблемами»²⁹. Постепенно «независимые», отказавшись, по словам Ж. Ланьея, «от восстановления архаического либерализма Третьей Республики»³⁰, стали активно включать в свои программные документы соци-

²⁶ *Auriol V. Mon septennat. 1947-1954. P., 1970. Vol. 2. P. 374.*

²⁷ См.: *L'Annuaire statistique de la France. P., 1961. 1966.*

²⁸ *Journal officiel de la République Française. Débats parlementaires, 1950. P., 1951.*

²⁹ *L'Echo républicain de la Liberté. 1950. Juillet.*

³⁰ *Ibid.*

альные требования. Правда, они по-прежнему, как и социальные разделы программы ПРЛ в 1946 г., были неконкретны и расплывчаты.

Однако, несмотря на довольно быстрое включение традиционных правых начиная с осени 1947 г. в государственные структуры Четвертой Республики и их готовность частично «модернизировать» либеральную доктрину, сделав ее более привлекательной для избирателей, им не хватало единства для политического прорыва. У традиционных правых не было политической партии, способной на общенациональном уровне наравне с другими крупными политическими объединениями отстаивать свои идейно-политические ценности, успешно конкурировать с новыми правыми партиями – голлистской РПФ и быстро правевшей в условиях «холодной войны» МРП, выдвигать на государственные посты известных лидеров. Умеренные могли рассчитывать на расширение своей социальной базы и усиление политического влияния лишь при интеграции всех своих сил в единую организацию.

Попытку объединить традиционных правых в один крупный политический центр предпринял летом 1948 г. Р. Дюше, которого впоследствии французский историк Ж.-Л. Пиноль назвал «главным организатором послевоенной либеральной правой»³¹. Основой центра стало малочисленное, но довольно известное своими лидерами – Л. Марэном, П. Рейно, А. Пинэ, Л. Жакино, Р. Коти – движение «независимых республиканцев», образовавшееся в 1946 г. из представителей РФ, которая постепенно сошла с политической сцены. К «независимым республиканцам» присоединилась часть ПРЛ. Дюше дал своей организации и название – Национальный центр независимых (СНИ), провозгласив его главной целью «объединение правых либеральной ориентации».³²

Позже история создания Центра была описана в мемуарах Дюше: «В «Харчевне королевы Педок» я собрал первых центристов»: Р. Серо, депутата от департамента Кот-д'Ор М. Роклора, сенатора от департамента Ду Ж. Перно, и, наконец, сенатора от департамента Нижняя Сена Р. Коти. «Собравшиеся настаивали на восстановлении Республиканской Федерации. Но я выдвинул идею создания Национального Центра Независимых. Не без колебаний присутствующие присоединились к моему предложению»³³. Дюше никак не объяснял свое нежелание возродить довоенную РФ. Можно лишь предположить, что лидер «независимых республиканцев» предвидел политическую бесперспективность организации, потеряв-

³¹ Histoire des droites en France... P. 337.

³² Duchet R. La république épinglée. P., 1975. P. 13.

³³ Duchet R. La république... P.13-14.

шей за годы сотрудничества с оккупантами доверие избирателей. По свидетельству другого учредителя СНИ П. Рейно, базовые принципы программы нового движения включали в себя «осуждение административного дирижизма с его двумя главными прислужниками – мошенничеством и коррупцией, а также требование реформы национализированных предприятий и системы социального страхования, которые злоупотребляют государственными средствами»³⁴. В январе 1949 г. СНИ принял Устав, а с 1950 г. начал издавать печатный орган – газету *France Independante* («Независимая Франция»), чье появление многие французские историки расценивают как свидетельство «возрождения либеральной силы»³⁵. С возникновением СНИ умеренных все чаще стали называть «независимыми».

Французский политолог Ж. Эльжей справедливо отмечала, что образование СНИ явилось «попыткой объединить правые партии, традиционно разъединенные и представленные многими мелкими течениями»³⁶. Но возникает вопрос: почему процесс объединения начался с небольшой парламентской группы «независимых республиканцев», а не с самой крупной партии традиционных правых ПРЛ? Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, большая часть умеренных склонялась к традиционным для Третьей Республики парламентским коалициям, компромиссам, временным союзам, а ПРЛ проводила достаточно жесткую политику в отношении правительства: по выражению Ж. Ланьеля, руководителя ПРЛ, партия с момента своего образования находилась в «конструктивной оппозиции» к правительствам Четвертой Республики. Л. Марэн, объясняя свой отказ вступить в ПРЛ, обвинил партию в «стремлении к постоянной оппозиции», не учитывающей сложности внутренней и внешней политики, когда глава правительства «должен иметь определенную силу и престиж»³⁷. «Независимые республиканцы» проявили большую, чем лидеры ПРЛ, политическую гибкость, активность, умение пойти на компромисс. Они принимали участие в правительстве и, занимая важные министерские посты в кабинетах коалиции «третьей силы», влияли на разработку правительственной политики. Во-вторых, руководители ПРЛ, желая видеть свою партию крупным политическим объединением, учли опыт послевоенных массовых партий и попытались видоизменить традиционную для умеренных правых

³⁴ Цит. по: *L'Année politique*. 1949. P., 1950. P. 323.

³⁵ См., например: *Histoire des droites en France...* P.358; *Richard G. Le Centre National des indépendants et paysans de 1948 à 1962, ou l'échec de l'union des droites françaises dans le parti des modérés*. P., 1998. P. 91-120.

³⁶ *Elgey G. Histoire de la IV République*. P., 1965. P. 511.

³⁷ *Le Monde*. 1946. 7 mars.

организационную структуру в сторону укрепления партийной дисциплины. Устав партии ввел оформленное членство и систему членских взносов, определил систему отношений центральных органов с низовыми организациями. Видимо эти изменения оттолкнули от партии часть традиционных правых, которым, по словам английского историка Ф. Вильямса, «всегда был свойственен дух недисциплинированности»³⁸.

«Независимые республиканцы» понимали, что многие парламентарии не захотят терять своей политической независимости. Поэтому в Коммюнике об учреждении СНИ прямо говорилось о нем как об объединении депутатов, «не желающих подчиняться строгой партийной дисциплине и стремящихся сохранить свободу голосования»³⁹. Один из лидеров «независимых республиканцев» А. Пинэ на вопрос «почему он примкнул к СНИ» ответил: «Я стал независимым республиканцем, потому что я был независимым, потому что я ценил мою независимость и не хотел быть ничем обязанным политической партии»⁴⁰.

Национальный Центр Независимых не имел, как коммунисты, СФИО или народные республиканцы, ореола Сопrotивления, не обладал, как РПФ, авторитетом генерала де Голля. Однако Р. Дюше сумел вписать создание СНИ в благоприятный политический контекст, когда крупнейшая партия страны – ФКП – оказалась в оппозиции. К тому же, «независимые» воспользовались опасениями, которые другие политические партии испытывали по отношению к РПФ, одержавшей крупную победу на муниципальных выборах 1947 г. и потребовавшей самороспуска парламента, отмены Конституции 1946 г. и установления «сильной власти». Напротив, СНИ, сотрудничавший с другими правительственными партиями, отстаивал традиционные парламентские лозунги, которые были более понятны и близки избирателям, нежели резкие высказывания де Голля. Поэтому СНИ мог стать серьезным соперником голлистской РПФ, ослабив ее позиции.

Но в 1948 г. не все группировки движения умеренных присоединились к «независимым». В СНИ не вошли Крестьянская партия и часть ПРЛ, желавшие сохранить самостоятельность.

К началу 50-х годов ПРЛ, раздираемая спорами об участии в правительствах коалиции «третьей силы», ослабла, часть деятелей покинули партию. Одни из них (например, Э. Баррашен) присоединились к голлистской РПФ, другие примкнули к группировкам умеренных - СНИ (Ж. Моро и П. Рейно) и Крестьянской партии (Ж. Рамарони, Ги Пти). Резко сократи-

³⁸ *Williams Ph.* La vie politique sous la Quatrième République. P., 1971. P. 241.

³⁹ *Le Monde.* 1948. 26 juillet.

⁴⁰ *Pinay A.* Un Français comme les autres. Entretiens avec A. Veil. P., 1984. P. 35.

лась численность ПРЛ: с 65 тыс. в 1947 г. до 20 тыс. в 1951 г.⁴¹ В целом политическое влияние ПРЛ страны значительно уменьшилось, что создало предпосылки для будущего присоединения ее к СНИ.

Крестьянская партия, как и ПРЛ, сразу в СНИ не вошла, но сделала первый шаг к объединению с «независимыми», создав вместе с ними 4 марта 1949 г. парламентскую группу.

Накануне всеобщих выборов 1951 г произошла окончательная консолидация «независимых». 15 февраля «после долгих месяцев разглагольствований, собраний и переговоров»⁴², Крестьянская партия приняла решение о формировании вместе со СНИ предвыборного блока правых партий - Национального Центра Независимых и Крестьян (СНИП). Один из ее лидеров К. Лоранс 25 апреля официально заявил, что «крестьяне будут участвовать в избирательной борьбе вместе с независимыми»⁴³. «Крестьянская партия вошла в СНИП, – отмечала 7 мая газета *Le Monde*, – и обе партии выдвинут на выборах общие списки»⁴⁴. Генеральным секретарем СНИП стал Р. Дюше.

Накануне предвыборной кампании выяснилось, что часть ПРЛ, которая еще не вошла в СНИП и действовала как независимая политическая организация, не может представить самостоятельные списки в 30 департаментах. Соответственно она не признавалась общенациональной и теряла право на аппаратирование⁴⁵. Поэтому председатель ПРЛ Ж. Ланьель предложил лидерам СНИП предвыборный союз с условием, чтобы «в предвыборной программе обеих партий содержались требования антидирижизма, финансовой стабильности, эффективной защиты христианских свобод (т.е. частных, религиозных школ – *Н.Н.*) и защиты территории Французского Союза»⁴⁶. Поскольку эти требования разделяли все группировки умеренных, генеральный секретарь СНИП Р. Дюше согласился выдвинуть совместные списки кандидатов обеих партий. Перед лидерами ПРЛ он поставил только одно условие: после выборов 17 июня, независимо от их результатов, ПРЛ должна присоединиться к СНИП. 12 мая газета

⁴¹ Fauvet J. La IV République. P., 1959. P. 114.

⁴² Duchet R. Op. cit. P. 14.

⁴³ Le Monde. 1951. 7 mai.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ По новому избирательному закону от 7 мая 1951 г. предусматривалось голосование в один тур с использованием мажоритарной системы на уровне департамента с правом аппаратирования. Суть аппаратирования состояла в том, что различные партии могли заключать временное соглашение о совместных действиях на выборах и потом суммировать полученные ими голоса избирателей.

⁴⁶ Duchet R. Op. cit. P. 14.

Le Monde сообщила, что «между СНИП и ПРЛ достигнуто соглашение о единстве действий».⁴⁷

15 мая в выступлении перед собравшимися в Париже кандидатами СНИП Дюше изложил требования новой организации: «реформа конституции, отход от политики национализации, приведение в порядок финансов»⁴⁸. В дальнейших предвыборных речах лидеры СНИП продолжали высказываться за «целесообразность политики экономического либерализма», «удешевление государственных расходов», принцип «свободы образования»⁴⁹. «Независимые» обещали «защитить свободу, демократию и мир», преградить дорогу коммунизму, который, по их словам, «неизбежно ведет к тоталитаризму» и «предает национальные интересы»⁵⁰.

На парламентских выборах 1951 г. СНИП получил около 14% голосов избирателей, ФКП – 26,5%, СФИО – 14,5%, МРП – 12,8%⁵¹. Благодаря мажоритарной системе голосования он стал одной из главных политических сил Национального Собрания и вошел в правоцентристскую коалицию, правившую во Франции в 1951-1955 гг.

Вплоть до внеочередных выборов 2 января 1956 г. все коалиционные кабинеты опирались на правоцентристский блок, состоявший из «независимых», радикалов и членов МРП. СНИП стал ведущей правой партией правоцентристской коалиции, а его лидеры – А. Пинэ, Ж. Ланьель, Р. Коти – смогли на правительственном уровне проводить в жизнь основные либеральные установки «независимых»: Пинэ и Ланьель в 1952 г. и в 1953-1954 гг. соответственно возглавляли Совет министров, а Коти в январе 1954 г. был избран президентом. Процесс объединения традиционных правых завершился, а вместе с ним закончилось их трудное, порой казавшееся невозможным возвращение к власти.

В заключении хочется еще раз подчеркнуть, что создание СНИП, явившееся заключительным этапом на пути «независимых» к власти и предопределившее их политический взлет, было вызвано взаимодействием целого ряда факторов. Во-первых, требованиями послевоенной конъюнктуры, когда на авансцену политической жизни выдвинулись сильные и хорошо организованные партии как правого, так и левого толка, что подтолкнуло умеренных к объединению под единой политической вывеской. Во-вторых, после войны во Франции не оказалось правой партии, способ-

⁴⁷ *Le Monde*. 1951. 12 mai.

⁴⁸ *Ibid.*

⁴⁹ *France Indépendante*. 1951. 19 mai, 2 juin.

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ *Le Monde*. 1951. 21 juin.

ной к компромиссам с центристскими группировками и, в первую очередь, с радикалами, стоявшими, как и умеренные, на либеральных позициях. Объединению традиционных правых способствовала ситуация как на международной арене («холодная война» и ее следствие – обострение внутриполитической обстановки во Франции), так и во французской экономике. Экономический подъем в конце 40-х годов создавал благоприятную почву для отхода от политики дирижизма. Следовательно, экономические лозунги «независимых» – сокращение государственного вмешательства в экономику, широкое развитие частного предпринимательства и др. – вновь стали популярными. В этой обстановке «независимые» посчитали для себя возможным и необходимым сплотить свои ряды для борьбы за места в парламенте и увеличения шансов на проведение во Франции либеральной социально-экономической политики. Кроме того, постепенно сошла на нет критика традиционных правых за их сотрудничество с режимом Виши. В итоге, начавшаяся с конца 40-х годов консолидация сил традиционных правых и учреждение СНИП обусловили их победу на всеобщих выборах 1951 г. и долгожданное возвращение к власти.